

Ганс ненавидит нацизм с детства, и его возмущает, что они в мирное время, после разгрома фашизма, превратились в демократов, «раскаялись». Главный герой романа Ганс Шнир не склонен к решительному разрыву с обществом периода фашизма, с нацистским режимом. Белль остается верен исторической правде. В своих романах он показал, что немецкое общество не смогло самостоятельно преодолеть фашизм; и даже те, кто не принимал фашистскую идеологию, в большинстве своем ограничились осуждением, но не оказали открытого сопротивления нацистскому режиму. Трагический разлад между неприятием и пассивностью и определяет конфликт романа.

Писатель подмечает в немецком послевоенном обществе еще одну черту: *«Die Deutschen sind a heute adelsüchtiger und adeisgläubiger als 1910. Sogar Menschen, die für intelligent gehalten werden...»* [1, с. 156]. Деньги стали для этих людей святыней общества. Даже там, где должна быть чистота, в церкви, нет никакой правды. *«Die Kirche ist ja reich, stinkreich. Sie stinkt wirklich vor Geld – wie der Leichnam eines reichen Mannes»* [1, с. 158]. И те же самые люди, которые совсем недавно, во время войны, самой лютой ненавистью ненавидели всех евреев и все делали для их уничтожения, то после войны, когда не стало фюрера и прошел Нюрнбергский процесс над бывшими руководителями гитлеровской Германии за преступления против мира и человечности, они просто сказали, что «история открыла им глаза» и они раскались в «политических ошибках» [1, с. 251].

В самой последней главе романа «Глазами клоуна» писатель делает свое заключение, свой вывод о веке, в котором он живет: *«Wenn unser Zeitalter einen Namen verdient, müsste es Zeitalter der Prostitution heißen»* [1, с. 329]. Война в изображении писателя – это мировая катастрофа, болезнь человечества, которая унижает и разрушает личность. Для маленького рядового человека война означает несправедливость, страх, муки, нужду и смерть. Фашизм, по мысли писателя, идеология бесчеловечная и подлая, он спровоцировал трагедию мира в целом и трагедию отдельной личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Böll, H. Ansichten eines Clowns / H. Böll. – СПб: КАРО, 2009. – 352 с.

О.А. ПРОЛЕСКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ТЕМА «ОТЦЫ И ДЕТИ» В РОМАНЕ Г. БЕЛЛЯ «ГЛАЗАМИ КЛОУНА»

Тема взаимоотношения разных поколений, отцов и детей, стоит по популярности на втором месте после темы любви. Произведений, в которых поднимается эта тема, действительно много. Мы можем увидеть такие произведения как в русской, так и в зарубежной литературе. Вот некоторые из них:

И. С. Тургенев «Отцы и дети»

А. С. Грибоедов «Горе от ума»

Л. Н. Толстой «Война и мир»

Генрих Белль «Глазами клоуна»

Оноре де Бальзак «Отец Горио» и многие другие.

У каждого поколения есть свои взгляды и ценности, и каждое поколение готово отстаивать их. В любой семье случаются проблемы в отношениях между родителями и детьми. Очень часто и родители, и дети не пытаются просто понять друг друга [1].

Проблема «отцов и детей» возникает в семье и даже в обществе в целом. Конечно же, эту проблему удастся решить, если старшее поколение будет более терпимо к молодому поколению, где-то, может быть, соглашаясь с ним, а поколение «детей» будет проявлять больше уважения к старшим.

Тема «Отцы и дети» является одной из ведущих тем в романе «Глазами клоуна» Г. Белля.

Клоун Ганс Шнир, главный герой, сын очень богатых родителей, имеющих долю в угольной промышленности Германии и, фактически, делавших деньги на войне, вынужден вследствие своих убеждений остаться без их поддержки. На протяжении всего романа Ганс Шнир вспоминает свое детство в нацистской Германии. Он ненавидит свою мать: она неискренна, скупа. При Гитлере она была убежденной нацисткой. Даже свою родную дочь Генриетту она принесла в жертву войне. Своей матери Ганс не может забыть и простить смерть своей сестры:

«Meine Mutter ist inzwischen schon seit Jahren Präsidentin des Zentralkomitees zur Versöhnung rassischer Gegensätze; sie fährt zum Anne-Frank-Haus, gelegentlich sogar nach Amerika und hält vor amerikanischen Frauenclubs Reden über die Reue der Jugend, immer noch mit ihrer sanften, harmlosen Stimme, mit der sie Henriette wahrscheinlich zum Abschied gesagt hat: "Machs gut, Kind."» [2, с. 38].

Ганс не может примириться с матерью, которая, соблюдая диету, не позволяла детям есть хлеба, пирожных и вдоволь шлепать по лужам, в то время как сама тайно в погребе поедала ветчину, жадно запихивая ее себе в рот, лишь бы никто не увидел:

«Und ich werde ein weiteres Geheimnis mit ins Grab nehmen: dass ich Mutter einmal beobachtete, wie sie im Keller heimlich in ihre Vorratskammer ging, sich eine dicke Scheibe Schinken abschnitt und sie unten aß, stehend, mit den Fingern, hastig, es sah nicht einmal widerwärtig aus, nur überraschend, und ich war eher gerührt als entsetzt» [2, с. 315].

Теперь же, госпожа Шнир занимается примирением расовых противоречий, то есть делает уже что-то противоположное нацизму и полностью убеждена в собственной правоте. С отцом у Ганса были также напряженные отношения. В одной из сцен романа к нему приходит отец, и Ганс вспоминает снова свое детство и говорит отцу, что оно было «холодным» и ему не хватало родительской любви и тепла. Ганс вспоминает при этой встрече, что у них в доме всегда экономилось на еде, хотя родители были при деньгах:

«... du wirst dich wundern; die erstaunlichste Erfahrung unserer Kindheit war die Erkenntnis, dass wir zu Hause nie richtig zu fressen bekamen.»

Er zuckte zusammen, als ich fressen sagte, schluckte, lachte dann knurrend und fragte: "Du meinst, ihr wärt nie richtig satt geworden?" – "Genau das...wir sind nie richtig satt geworden, wenigstens zu Hause nicht..."» [2, с. 220].

Альфонс Шнир в начале разговора со своим сыном предлагает профинансировать его учебу. Но после того, когда он узнает, сколько необходимо для

этого денег (1000 марок в месяц), меняет свое решение и предлагает Гансу 200 марок. Ганс, который в результате неудач с выступлениями оказался практически на улице, видит, что его отцу для него жалко даже карманных денег.

В отношении и отца, и матери Ганс Шнир заявляет:

«Seit dem Tod meiner Schwester Henriette existieren meine Eltern für mich nicht mehr als solche» [2, с. 27].

Ганс чувствует себя чуждым в своей семье. У него не складываются отношения как с родителями, так и с братом. Родные не понимают выбранную им профессию клоуна:

«... mein Vater fragte mich dauernd, was ich dann werden wolle, und ich sagte "Clown". Er sagte: "Du meinst Schauspieler – gut – vielleicht kann ich dich auf eine Schule schicken." – "Nein", sagte ich, "nicht Schauspieler, sondern Clown – und Schulen nützen mir nichts." – "Aber was stellst du dir denn vor?" fragte er. "Nichts", sagte ich, "nichts. Ich werde schon abhauen." Es waren zwei fürchterliche Monate, denn ich fand nicht den Mut, wirklich abzuhaue, und bei jedem Bissen, den ich aß, blickte mich meine Mutter an, als wäre ich ein Verbrecher» [2, с. 55].

«...Профессия клоуна имеет отношение к искусству, и искусство становится еще одним пунктом, мнения по которому у Ганса и его родных расходятся. Ганс убежден, что в обществе, где все перенимают чужие мнения и спешат заручиться поддержкой новоявленных авторитетов, разговоры об искусстве просто невозможны. Они просто не имеют смысла... Шнир обнаруживает, что все его окружение судит о нем через посредство каких-то других людей. Судьба искусства равно как и его собственная судьба оказываются предрешенными...» [3].

В заключение хочется отметить, что Генрих Белль принадлежит к числу писателей, которые пытались в своих произведениях всесторонне осмыслить опыт немецкой истории XX века. Мы можем заметить, что автору, который писал о войне, о любви, также не чужда тема об отцах и детях. Проблема «отцов и детей» рассматривается Беллем и многими писателями как конфликтная ситуация. Но иначе ее анализировать нельзя, потому что между «отцами» и «детьми» всегда существуют разногласия, причины которых могут быть совершенно разными, но суть их одна – непонимание. А ведь его можно избежать, если быть хотя бы чуть-чуть терпимее друг к другу, уметь выслушать другого человека, тем более, если это ваш ребенок, и, в первую очередь, уметь уважать его мнение. Только при этих условиях мы сможем достичь взаимопонимания и свести проблему «отцов и детей» к минимуму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лебедев, Ю.В. Художественный мир романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» / Ю.В. Лебедев. – Москва: Классик Стиль, 2002. – 288 с.
2. Böll, H. Ansichten eines Clowns/ H. Böll. – СПб: КАРО, 2009. – 352 с.
3. Лауреаты Нобелевской премии по литературе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://noblit.ru>. – Дата доступа: 12.04.2015.